

ЗАДАЧА КОШИ ДЛЯ ЛИНЕЙНОГО ИНТЕГРОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ ВТОРОГО ПОРЯДКА В ГИЛЬБЕРТОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ.

Н. Д. КОПАЧЕВСКИЙ
ТАВРИЧЕСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
СИМФЕРОПОЛЬ, УКРАИНА

Рассмотрена задача Коши

$$\frac{d^2u}{dt^2} + A_0u + \sum_{k=1}^m \int_0^t U_k(t, s) A_k u(s) ds = f(t), \quad u(0) = u^0, \quad u'(0) = u^1,$$

для интегродифференциального уравнения второго порядка, обобщающего гиперболическое уравнение в абстрактном гильбертовом пространстве \mathcal{H} . При условиях, близких к стандартным, доказана теорема о сильной разрешимости на произвольном интервале времени. Изучена ассоциированная задача Коши для системы линейных дифференциальных уравнений в ортогональной сумме гильбертовых пространств \mathcal{H}^{m+2} . Сформулирована ассоциированная спектральная задача.

1. ВВЕДЕНИЕ.

В работе [1] при исследовании малых движений идеальной релаксирующей жидкости в ограниченной области $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ возникла следующая задача Коши для линейного интегродифференциального уравнения второго порядка в гильбертовом пространстве $L_2(\Omega)$:

$$\frac{d^2u}{dt^2} + A_0u - \int_0^t e^{-\gamma(t-s)} A_1 u(s) ds = f(t), \quad \gamma > 0, \quad u(0) = u^0, \quad u'(0) = u^1. \quad (1)$$

Здесь операторные коэффициенты обладают свойствами

$$A_0 = A_0^* \gg 0, \quad A_1 = A_1^* \gg 0, \quad \mathcal{D}(A_0) \subset \mathcal{D}(A_1) \subset L_2(\Omega). \quad (2)$$

Естественным обобщением задачи (1) – (2) является задача Коши в произвольном гильбертовом пространстве \mathcal{H} для уравнения

$$\frac{d^2u}{dt^2} + A_0u + \sum_{k=1}^m \int_0^t e^{-\gamma_k(t-s)} A_k u(s) ds = f(t), \quad u(0) = u^0, \quad u'(0) = u^1, \quad (3)$$

$$0 \ll A_0 = A_0^*, \quad \mathcal{D}(A_k) \supset \mathcal{D}(A_0), \quad \gamma_k > 0, \quad k = \overline{1, m}. \quad (4)$$

В частности, при

$$A_k = \alpha_k A_0, \quad \alpha_k < 0, \quad k = \overline{1, m}, \quad (5)$$

получаем различные модели релаксирующей жидкости, а при

$$\alpha_k \in \mathbb{R}, \quad k = \overline{1, m}, \quad (6)$$

– более сложные физические модели.

В работах [1], [2] доказаны теоремы о существовании обобщенных решений задачи (1), в [3, т.2, с. 398-401] изучались сильные решения задачи (3) – (4). В данной работе будет доказана теорема о сильной разрешимости задачи, более общей, чем задача (3) – (4).

Отметим, что в работе [4] изучена задача

$$\frac{du}{dt} + A_0 u + \sum_{k=1}^m \int_0^t e^{-\gamma_k(t-s)} A_k u(s) ds = f(t), \quad u(0) = u^0, \quad (7)$$

при тех же предположениях (4) и $A_k = A_k^* \gg 0$, причем подробно рассмотрены как эволюционная, так и соответствующая спектральная задачи.

Заметим еще, что в [5] исследованы абстрактные интегродифференциальные уравнения второго порядка в произвольном банаховом пространстве. При определенных предположениях в этой работе установлено существование и единственность решений задачи Коши на отрезке $[-T, T]$ с достаточно малым $T > 0$.

2. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ.

В произвольном сепарабельном гильбертовом пространстве \mathcal{H} рассмотрим задачу Коши для линейного интегродифференциального уравнения второго порядка

$$\frac{d^2 u}{dt^2} + A_0 u + \sum_{k=1}^m \int_0^t U_k(t, s) A_k u(s) ds = f(t), \quad u(0) = u^0, \quad u'(0) = u^1, \quad (8)$$

где операторы A_k удовлетворяют условиям (4), а $U_k(t, s)$ – оператор-функции t и s со значениями в $\mathcal{L}(\mathcal{H})$, $k = 1, 2, \dots, m$. Ограничения на эти функции будут сформулированы позже (см. (18), (19)).

Отметим, что при условиях

$$A_k = 0, \quad k = 1, 2, \dots, m, \quad (9)$$

задача (8) превращается в стандартную задачу Коши для дифференциально-операторного уравнения гиперболического типа

$$\frac{d^2 u}{dt^2} + A_0 u = f(t), \quad u(0) = u^0, \quad u'(0) = u^1. \quad (10)$$

Хорошо известны (см., например, [6], с. 301; [7], с. 177) теоремы о разрешимости задачи Коши (10). Если выполнены условия

$$u^0 \in \mathcal{D}(A_0), \quad u^1 \in \mathcal{D}(A_0^{\frac{1}{2}}), \quad f(t) \in C^1([0, T]; \mathcal{H}), \quad (11)$$

то задача (10) имеет единственное сильное решение $u = u_0(t)$ на отрезке $[0, T]$, выражаемое формулой

$$u_0(t) = \cos(tA_0^{\frac{1}{2}})u^0 + \sin(tA_0^{\frac{1}{2}})A_0^{-\frac{1}{2}}u^1 + \int_0^t \sin((t-s)A_0^{\frac{1}{2}})A_0^{-\frac{1}{2}}f(s)ds. \quad (12)$$

Если выполнены условия

$$u^0 \in \mathcal{D}(A_0^{\frac{1}{2}}), \quad u^1 \in \mathcal{H}, \quad f(t) \in C([0, T]; \mathcal{H}), \quad (13)$$

то задача (10) имеет единственное слабое решение, также выражаемое формулой (12). Для сильного и слабого решений справедлив закон баланса полной энергии

$$\frac{1}{2} \left\| \frac{du}{dt} \right\|_{\mathcal{H}}^2 + \frac{1}{2} \|A_0^{\frac{1}{2}} u(t)\|_{\mathcal{H}}^2 = \frac{1}{2} \|u^1\|_{\mathcal{H}}^2 + \frac{1}{2} \|A_0^{\frac{1}{2}} u^0\|_{\mathcal{H}}^2 + \operatorname{Re} \int_0^t (f(s), u(s))_{\mathcal{H}} ds. \quad (14)$$

Здесь левая часть, т.е. полная (кинетическая плюс потенциальная) энергия, является непрерывной функцией t .

3. О РАЗРЕШИМОСТИ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ ИНТЕГРОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ.

Прежде чем перейти к выяснению условий разрешимости задачи (8), сформулируем теорему о разрешимости задачи (10), обобщающую приведенное выше классическое утверждение и следующее из монографии [8] (см. стр. 337 – 339): если взамен (11) выполнены условия

$$u^0 \in \mathcal{D}(A_0), \quad u^1 \in \mathcal{D}(A_0^{\frac{1}{2}}), \quad f(t) \in \mathcal{W}_p^1([0, T]; \mathcal{H}), \quad p > 1, \quad (15)$$

то задача (10) имеет сильное решение на отрезке $[0, T]$. Здесь под $\mathcal{W}_p^1([0, T]; \mathcal{H})$ понимается пространство функций $u(t)$ с нормой

$$\|u(t)\|_{\mathcal{W}_p^1([0, T]; \mathcal{H})} := \sum_{k=0}^1 \left(\int_0^T \|u^{(k)}(t)\|^p dt \right)^{\frac{1}{p}}, \quad (16)$$

плотным множеством в котором является $C^1([0, T]; \mathcal{H})$.

Определение 1. Назовем сильным решением задачи Коши (8) на отрезке $[0, T]$ такую функцию $u(t)$ со значениями в \mathcal{H} , $t \in [0, T]$, для которой выполнены следующие свойства:

а) $u(t) \in \mathcal{D}(A_0)$ для любого $t \in [0, T]$ и $A_0 u(t) \in C([0, T]; \mathcal{H})$;

б) $u'(t) \in C([0, T]; \mathcal{D}(A_0^{\frac{1}{2}}))$;

в) $u''(t) \in C([0, T]; \mathcal{H})$;

г) выполнены уравнение и начальные условия (8).

Заметим, что необходимыми условиями существования сильного решения задачи (8) являются условия

$$u^0 \in \mathcal{D}(A_0), \quad f(t) \in C([0, T]; \mathcal{H}). \quad (17)$$

Теорема 1. Пусть в задаче (8) выполнены условия (4), (15), а также условия

$$U_k(t, s) \in C\left([0, T] \times [0, T]; \mathcal{L}(\mathcal{H})\right), \quad (18)$$

$$\frac{\partial U_k(t, s)}{\partial t} \in C\left([0, T] \times [0, T]; \mathcal{L}(\mathcal{H})\right), \quad k = 1, 2, \dots, m. \quad (19)$$

Тогда эта задача имеет единственное сильное решение на отрезке $[0, T]$.

Доказательство. Перенесем в (8) интегральные слагаемые в правую часть и введем обозначение

$$\widehat{f}(t) := f(t) - \sum_{k=1}^m \int_0^t U_k(t, s) A_k u(s) ds. \quad (20)$$

Считая, что функция $\widehat{f}(t)$ известна, и используя формулу (12) решения задачи Коши (10) для гиперболического уравнения, приходим для искомой функции $u(t)$ к интегральному уравнению Вольтера второго рода:

$$u(t) + \sum_{k=1}^m \int_0^t A_0^{-\frac{1}{2}} \sin\left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}}\right) ds \int_0^s U_k(s, \xi) A_k u(\xi) d\xi = u_0(t). \quad (21)$$

Здесь $u_0(t)$ задана формулой (12) и строится по данным задачи (10), причем она в силу условий (15) является сильным решением задачи (8) без интегральных слагаемых, т.е. задачи (10). Это означает, в частности, что

$$u_0(t) \in C^2\left([0, T]; \mathcal{H}\right) \cap C^1\left([0, T]; \mathcal{D}(A_0^{\frac{1}{2}})\right) \cap C\left([0, T]; \mathcal{D}(A_0)\right). \quad (22)$$

Осуществим в повторных интегралах (21) замену порядка интегрирования:

$$\begin{aligned} & \int_0^t \sin\left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}}\right) ds \int_0^s U_k(s, \xi) A_k u(\xi) d\xi = \\ & = \int_0^t \left(\int_{\xi}^t \sin\left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}}\right) U_k(s, \xi) ds \right) A_k u(\xi) d\xi. \end{aligned} \quad (23)$$

Здесь внутренний интеграл в силу (18), (19) преобразуется интегрированием по частям:

$$\begin{aligned} & \int_{\xi}^t \sin\left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}}\right) U_k(s, \xi) ds = \\ & = \left| \begin{array}{l} \sin\left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}}\right) ds = dv(s), \quad v(s) = -A_0^{-\frac{1}{2}} \cos\left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}}\right), \\ U_k(s, \xi) = u(s), \quad du = \frac{\partial U_k}{\partial s}(s, \xi) ds \end{array} \right| = \\ & = -A_0^{-\frac{1}{2}} \cos\left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}}\right) U_k(s, \xi) \Big|_{s=\xi}^t + A_0^{-\frac{1}{2}} \int_{\xi}^t \cos\left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}}\right) \frac{\partial U_k}{\partial s}(s, \xi) ds = \\ & = -A_0^{-\frac{1}{2}} \left(\cos\left((t-\xi)A_0^{\frac{1}{2}}\right) U_k(\xi, \xi) - U_k(t, \xi) + \int_{\xi}^t \cos\left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}}\right) \frac{\partial U_k}{\partial s}(s, \xi) ds \right) =: \\ & =: A_0^{-\frac{1}{2}} V_k(t, \xi), \quad V_k(t, t) \equiv 0. \end{aligned} \quad (24)$$

С учетом (23), (24) уравнение (21) приобретает вид

$$u(t) + \sum_{k=1}^m \int_0^t A_0^{-1} V_k(t, \xi) A_k u(\xi) d\xi = u_0(t), \quad (25)$$

где согласно (18), (19) операторные функции

$$V_k(t, \xi) \in C\left([0, T] \times [0, T]; \mathcal{L}(\mathcal{H})\right). \quad (26)$$

Рассмотрим уравнение (25) в гильбертовом пространстве $\mathcal{H}(A_0) = \mathcal{D}(A_0)$ со скалярным произведением

$$(u, v)_{\mathcal{H}(A_0)} := (A_0 u, A_0 v)_{\mathcal{H}}, \quad \forall u, v \in \mathcal{D}(A_0), \quad (27)$$

порождающим норму, эквивалентную норме графика оператора A_0 (поскольку $A_0 \gg 0$, см. (4)). В этом уравнении оператор-функции

$$W_k(t, \xi) := A_0^{-1} V_k(t, \xi) A_k, \quad k = 1, 2, \dots, m, \quad (28)$$

обладают свойством

$$W_k(t, \xi) \in C\left([0, T] \times [0, T]; \mathcal{L}(\mathcal{H}(A_0))\right), \quad k = 1, 2, \dots, m. \quad (29)$$

В самом деле, в силу второго условия (4) оператор A_k ограниченно действует из $\mathcal{H}(A_0)$ в \mathcal{H} , функция $V_k(t, \xi)$ обладает свойством (26), а оператор A_0^{-1} ограниченно действует из \mathcal{H} в $\mathcal{H}(A_0)$.

Опираясь на свойства (29) и представляя (25) в виде интегрального уравнения

$$u(t) + \int_0^t W(t, \xi)u(\xi)d\xi = u_0(t), \quad (30)$$

$$W(t, \xi) := \sum_{k=1}^m W_k(t, \xi) \in C\left([0, T] \times [0, T]; \mathcal{D}(A_0)\right), \quad (31)$$

приходим к выводу, что оно имеет единственное решение

$$u(t) \in C\left([0, T]; \mathcal{D}(A_0)\right), \quad (32)$$

поскольку заданная функция $u_0(t)$ обладает этим свойством, а $W(t, \xi)$ – свойством (31).

Оставшаяся часть доказательства теоремы сводится к проверке того, что выполнены свойства б) и в) из определения 1 сильного решения задачи (8).

Формальное дифференцирование обеих частей (25) приводит к формулам

$$u'(t) = u'_0(t) + \sum_{k=1}^m A_0^{-\frac{1}{2}} \int_0^t \left(\sin\left((t-\xi)A_0^{\frac{1}{2}}\right) U_k(\xi, \xi) + \int_{\xi}^t \sin\left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}}\right) \frac{\partial U_k}{\partial s}(s, \xi) ds \right) A_k u(\xi) d\xi, \quad (33)$$

$$u''(t) = u''_0(t) + \sum_{k=1}^m \left[\int_0^t \cos\left((t-\xi)A_0^{\frac{1}{2}}\right) U_k(\xi, \xi) A_k u(\xi) d\xi + \int_0^t \left(\int_{\xi}^t \cos\left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}}\right) \frac{\partial U_k}{\partial s}(s, \xi) ds \right) A_k u(\xi) d\xi \right]. \quad (34)$$

Так как

$$u'_0(t) \in C\left([0, T]; \mathcal{D}(A_0^{\frac{1}{2}})\right), \quad A_k u(t) \in C\left([0, T]; \mathcal{H}\right), \quad (35)$$

то из (33), (18), (19), следует свойство б) из определения сильного решения. Далее, так как $u''_0(t) \in C\left([0, T]; \mathcal{H}\right)$, то из (34) получаем условие в). Наконец, непосредственный подсчет на основе формул (31), (28), (24), (30), (33), (34) показывает, что функция $u(t)$, являющаяся решением уравнения (30), удовлетворяет уравнению (8) на отрезке $[0, T]$. Кроме того, из (30) и (33) следует, что $u(0) = u_0(0) = u^0$, $u'(0) = u'_0(0) = u^1$. \square

Следствием теоремы 1 является

Теорема 2. Если в задаче (3), (4) выполнены условия (15), то уравнение (3) имеет сильное решение на отрезке $[0, T]$.

Доказательство. Так как задача (3) есть частный случай задачи (8) с $U_k(t, s) := \exp(-\gamma_k(t-s))I$, $k = 1, 2, \dots, m$, то выполнены свойства (18), (19). \square

Замечание 1. Из теоремы 2, в свою очередь, следует, что при условиях (15) задача (1), (2) имеет сильное решение на $[0, T]$.

Замечание 2. Как следует из доказательства теоремы 1, требование (19) в этой теореме можно ослабить и заменить его на условие

$$\int_{\xi}^t \cos \left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}} \right) \frac{\partial U_k}{\partial s}(s, \xi) ds \in C \left([0, T] \times [0, T]; \mathcal{L}(\mathcal{H}) \right), \quad (36)$$

обеспечивающее свойство (26).

Замечание 3. Теорема 1 допускает обобщение на случай банахова пространства \mathcal{E} при условии, что оператор A_0 представим в виде

$$A_0 = -B_0^2 + F, \quad \mathcal{D}(F) \supset \mathcal{D}(B_0), \quad 0 \in \rho(B_0), \quad (37)$$

где B_0 – генератор C_0 -группы на \mathcal{E} (см. [6], с. 299 – 301; [7], с. 165 – 172).

Замечание 4. Используя теорию операторных косинус- и синус-функций $C(t)$ и $S(t)$ (взамен $\cos \left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}} \right)$ и $A_0^{-\frac{1}{2}} \sin \left((t-s)A_0^{\frac{1}{2}} \right)$), дающих решение задачи (10) в виде

$$u_0(t) = C(t)u^0 + S(t)u^1 + \int_0^t S(t-s)f(s)ds, \quad (38)$$

обобщающем формулу (12), можно доказать аналог теоремы 1 для случая произвольного банахова пространства \mathcal{E} при условиях (37), (18), (36), а также условиях

$$u^0 \in \mathcal{D}(B_0^2), \quad u^1 \in \mathcal{D}(B_0), \quad f(t) \in \mathcal{W}_p^1([0, T]; \mathcal{E}), \quad (39)$$

обобщающих (15). При этом, используя формулу

$$S(t)v = -A_0^{-1}C'(t)v, \quad v \in C^1(\mathbb{R}_+, \mathcal{E}), \quad (40)$$

(см. [9], с. 26, формула 9⁰), аналогично (21), (23) – (24) приходим снова к формуле (25), где теперь (вместо (24))

$$V_k(t, \xi) := C(t-\xi)U_k(\xi, \xi) - U_k(t, \xi) + \int_{\xi}^t C(t-s) \frac{\partial U_k}{\partial s}(s, \xi) ds. \quad (41)$$

4. АССОЦИИРОВАННЫЕ ЗАДАЧИ КОШИ.

Рассмотрим частный случай задачи (8), обобщающий задачу (1):

$$\frac{d^2 u}{dt^2} + Au + \int_0^t e^{-\gamma(t-s)} Bu(s)ds - \int_0^t e^{-\delta(t-s)} Cu(s)ds = f(t), \quad (42)$$

$$u(0) = u^0, \quad u'(0) = u^1, \quad 0 \ll A = A^*, \quad B = B^* \geq 0, \quad C = C^* \geq 0, \quad (43)$$

$$\mathcal{D}(A) \subset \mathcal{D}(B), \quad \mathcal{D}(A) \subset \mathcal{D}(C), \quad \gamma > 0, \quad \delta > 0. \quad (44)$$

Эту задачу для интегродифференциального уравнения можно привести к задаче Коши для дифференциального уравнения первого порядка в ортогональной сумме гильбертовых пространств по схеме работы [4].

Введем новые неизвестные функции

$$v(t) := \int_0^t e^{-\gamma(t-s)} B^{\frac{1}{2}} u(s) ds, \quad v(0) = 0, \quad (45)$$

$$w(t) := \int_0^t e^{-\delta(t-s)} C^{\frac{1}{2}} u(s) ds, \quad w(0) = 0. \quad (46)$$

Если $u = u(t)$ – сильное решение задачи (42) – (44), то $v(t)$ и $w(t)$ непрерывно дифференцируемы и

$$\frac{dv}{dt} = B^{\frac{1}{2}} u - \gamma v, \quad \frac{dw}{dt} = C^{\frac{1}{2}} u - \delta w. \quad (47)$$

Вводя еще функцию

$$z(t) := \frac{du}{dt}, \quad (48)$$

приходим взамен (42) – (44) к задаче Коши вида

$$\begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & I \\ 0 & -I & 0 & 0 \\ 0 & 0 & I & 0 \\ I & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} \frac{d}{dt} \begin{pmatrix} u \\ v \\ w \\ z \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} A & B^{\frac{1}{2}} & -C^{\frac{1}{2}} & 0 \\ B^{\frac{1}{2}} & -\gamma I & 0 & 0 \\ -C^{\frac{1}{2}} & 0 & \delta I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -I \end{pmatrix} \begin{pmatrix} u \\ v \\ w \\ z \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} f(t) \\ 0 \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \quad (49)$$

$$u(0) = u^0, \quad v(0) = 0, \quad w(0) = 0, \quad z(0) = u^1, \quad (50)$$

т.е. к задаче

$$\begin{aligned} \mathcal{J} \frac{dy}{dt} + \mathcal{A}_0 y &= f_0(t), \quad y(0) = y^0, \\ y &:= (u; v; w; z)^t, \quad f_0(t) := (f(t); 0; 0; 0)^t. \end{aligned} \quad (51)$$

Здесь операторная матрица

$$\mathcal{J} := \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & I \\ 0 & -I & 0 & 0 \\ 0 & 0 & I & 0 \\ I & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad (52)$$

очевидно, обладает свойствами

$$\mathcal{J}^* = \mathcal{J}^{-1} = \mathcal{J}, \quad \mathcal{J}^2 = \mathcal{I}, \quad (53)$$

т.е. является канонической симметрией.

Что касается операторной матрицы

$$\mathcal{A}_0 := \begin{pmatrix} A & B^{\frac{1}{2}} & -C^{\frac{1}{2}} & 0 \\ B^{\frac{1}{2}} & -\gamma I & 0 & 0 \\ -C^{\frac{1}{2}} & 0 & \delta I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -I \end{pmatrix}, \quad (54)$$

заданной на области определения

$$\mathcal{D}(\mathcal{A}_0) := \mathcal{D}(A) \oplus \mathcal{D}(B^{\frac{1}{2}}) \oplus \mathcal{D}(C^{\frac{1}{2}}) \oplus \mathcal{H} \subset \mathcal{H}^4, \quad (55)$$

то она обладает следующими свойствами.

1°. Оператор \mathcal{A}_0 задан на плотной в ортогональной сумме гильбертовых пространств $\mathcal{H}^4 := \bigoplus_{k=1}^4 \mathcal{H}_k$, $\mathcal{H}_k := \mathcal{H}$, области определения $\mathcal{D}(\mathcal{A}_0)$ из (55) и является симметричным вообще говоря неограниченным оператором.

Свойство симметрии оператора \mathcal{A}_0 очевидно из его определения. Отметим, что оператор \mathcal{A}_0 определен корректно на $\mathcal{D}(\mathcal{A}_0)$, так как из (43), (44) следует, что

$$\mathcal{D}(A) \subset \mathcal{D}(B^{\frac{1}{2}}), \quad \mathcal{D}(A) \subset \mathcal{D}(C^{\frac{1}{2}}), \quad \overline{\mathcal{D}(A)} = \mathcal{H}, \quad (56)$$

и поэтому $\mathcal{A}_0 y \in \mathcal{H}^4$ при любом $y \in \mathcal{D}(\mathcal{A}_0)$.

2°. Оператор \mathcal{A}_0 допускает факторизацию с симметричными крайними множителями в следующей форме

$$\mathcal{A}_0 = \text{diag}(A^{\frac{1}{2}}; I; I; I) \begin{pmatrix} I & Q_B^+ & -Q_C^+ & 0 \\ Q_B & -\gamma I & 0 & 0 \\ -Q_C & 0 & \delta I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -I \end{pmatrix} \text{diag}(A^{\frac{1}{2}}; I; I; I), \quad (57)$$

$$Q_B := B^{\frac{1}{2}} A^{-\frac{1}{2}} \in \mathcal{L}(\mathcal{H}), \quad Q_C := C^{\frac{1}{2}} A^{-\frac{1}{2}} \in \mathcal{L}(\mathcal{H}), \quad (58)$$

$$Q_B^+ := A^{-\frac{1}{2}} B^{\frac{1}{2}}, \quad \mathcal{D}(Q_B^+) := \mathcal{D}(B^{\frac{1}{2}}), \quad Q_C^+ := A^{-\frac{1}{2}} C^{\frac{1}{2}}, \quad \mathcal{D}(Q_C^+) := \mathcal{D}(C^{\frac{1}{2}}). \quad (59)$$

Тождество (57) проверяется непосредственно, исходя из определений (54), (55), (58), (59).

3°. Операторы Q_B , Q_B^+ , Q_C и Q_C^+ обладают свойствами

$$Q_B^+ = Q_B^* | \mathcal{D}(B^{\frac{1}{2}}), \quad \overline{Q_B^+} = Q_B^*, \quad Q_C^+ = Q_C^* | \mathcal{D}(C^{\frac{1}{2}}), \quad \overline{Q_C^+} = Q_C^*. \quad (60)$$

В самом деле, так как в силу (44) $\mathcal{D}(A) \subset \mathcal{D}(B)$, $\mathcal{D}(A) \subset \mathcal{D}(C)$, то по известному неравенству Гайнца (см., например, [10], стр. 254)

$$\mathcal{D}(A^{\frac{1}{2}}) \subset \mathcal{D}(B^{\frac{1}{2}}), \quad \mathcal{D}(A^{\frac{1}{2}}) \subset \mathcal{D}(C^{\frac{1}{2}}), \quad (61)$$

и потому операторы Q_B и Q_C ограничены в \mathcal{H} . Далее, при любом $u \in \mathcal{H}$ и $v \in \mathcal{D}(B^{\frac{1}{2}})$ имеем

$$(Q_B u, v) = (B^{\frac{1}{2}} A^{-\frac{1}{2}} u, v) = (u, A^{-\frac{1}{2}} B^{\frac{1}{2}} v) = (u, Q_B^+ v), \quad (62)$$

откуда следует первое свойство (60), а после замыкания - и второе. Эти же свойства для оператора Q_C^+ доказываются аналогично.

4°. Оператор \mathcal{A}_0 допускает факторизацию в форме Шура-Фробениуса:

$$\mathcal{A}_0 = \begin{pmatrix} I & 0 & 0 & 0 \\ Q_B A^{-\frac{1}{2}} & I & 0 & 0 \\ -Q_C A^{-\frac{1}{2}} & -Q_C Q_B^+ V_2 & I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & I \end{pmatrix} \cdot \text{diag}(A, -V_2; V_3; -I) \begin{pmatrix} I & A^{-\frac{1}{2}} Q_B^+ & -A^{-\frac{1}{2}} Q_C^+ & 0 \\ 0 & I & -V_2 Q_B Q_C^+ & 0 \\ 0 & 0 & I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & I \end{pmatrix}, \quad (63)$$

$$V_2 := (\gamma I + Q_B Q_B^+)^{-1}, \quad V_3 := \delta I - Q_C Q_C^+ - Q_C Q_B^+ V_2 Q_B Q_C^+, \quad (64)$$

где в силу предыдущего оператор V_2 ограничен и положительно определен.

5°. Оператор \mathcal{A}_0 допускает замыкание до самосопряженного оператора $\mathcal{A} := \overline{\mathcal{A}_0}$, имеющего представление в двух формах:

а) в виде (57) с заменой Q_B^+ на Q_B^* и Q_C^+ на Q_C^* , т. е.

$$\mathcal{A} = \text{diag}(A^{\frac{1}{2}}; I; I; I) \begin{pmatrix} I & Q_B^* & -Q_C^* & 0 \\ Q_B & -\gamma I & 0 & 0 \\ -Q_C & 0 & \delta I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -I \end{pmatrix} \text{diag}(A^{\frac{1}{2}}; I; I; I); \quad (65)$$

б) в форме Шура-Фробениуса, следующей из (63):

$$\mathcal{A} = \begin{pmatrix} I & 0 & 0 & 0 \\ Q_B A^{-\frac{1}{2}} & I & 0 & 0 \\ -Q_C A^{-\frac{1}{2}} & -Q_C Q_B^* \tilde{V}_2 & I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & I \end{pmatrix} \cdot \text{diag}(A, -\tilde{V}_2; \tilde{V}_3; -I) \begin{pmatrix} I & A^{-\frac{1}{2}} Q_B^* & -A^{-\frac{1}{2}} Q_C^* & 0 \\ 0 & I & -\tilde{V}_2 Q_B Q_C^* & 0 \\ 0 & 0 & I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & I \end{pmatrix}, \quad (66)$$

$$\tilde{V}_2 := (\gamma I + Q_B Q_B^*)^{-1}, \quad \tilde{V}_3 := \delta I - Q_C Q_C^* - Q_C Q_B^* \tilde{V}_2 Q_B Q_C^*. \quad (67)$$

В самом деле, в (57) крайние множители совпадают и являются неограниченными самосопряженными операторами, заданными на области определения $\mathcal{D}(A^{\frac{1}{2}}) \oplus \mathcal{H}^3$, плотной в \mathcal{H}^4 ; они имеют ограниченные обратные, заданные на всем пространстве. Средний множитель в (57) допускает замыкание с области определения $\mathcal{H} \oplus \mathcal{D}(B^{\frac{1}{2}}) \oplus \mathcal{D}(C^{\frac{1}{2}}) \oplus \mathcal{H}$, плотной в \mathcal{H}^4 , на всё пространство \mathcal{H}^4 . Это замыкание состоит в замене Q_B^+ на Q_B^* и Q_C^+ на Q_C^* , причем после замыкания упомянутый средний множитель является ограниченным оператором.

Аналогичные рассуждения приводятся и в случае факторизации в форме (63). Здесь крайние множители, в силу их треугольной структуры, ограничено обратимы и допускают замыкание на все пространство \mathcal{H}^4 , а средний (диагональный) множитель также замыкаем на область определения $\mathcal{D}(A) \oplus \mathcal{H}^3$, плотную в \mathcal{H}^4 , причем V_2 после замыкания переходит в оператор \tilde{V}_2 , ограниченный и имеющий ограниченный обратный, а V_3 после замыкания переходит в оператор \tilde{V}_3 , ограниченный и заданный на всем \mathcal{H} .

6°. После замыкания оператор \mathcal{A} задан на области определения

$$\mathcal{D}(\mathcal{A}) = \{ (u; v; w; z)^t \in \mathcal{H}^4 : u + A^{-\frac{1}{2}} Q_B^* v - A^{-\frac{1}{2}} Q_C^* w \in \mathcal{D}(A) \} \supset \mathcal{D}(\mathcal{A}_0) \quad (68)$$

и действует по закону

$$\mathcal{A}y = \begin{pmatrix} A(u + A^{-\frac{1}{2}} Q_B^* v - A^{-\frac{1}{2}} Q_C^* w) \\ B^{\frac{1}{2}} u - \gamma v \\ -C^{\frac{1}{2}} u + \delta w \\ -z \end{pmatrix}, \quad y = \begin{pmatrix} u \\ v \\ w \\ z \end{pmatrix} \in \mathcal{D}(\mathcal{A}). \quad (69)$$

Эти факты непосредственно следуют из (65) либо (66). Отметим только, что из (68) следует свойство $u \in \mathcal{D}(A^{\frac{1}{2}})$ для элементов $y \in \mathcal{D}(\mathcal{A})$.

7°. Оператор \mathcal{A} является ограниченным снизу самосопряженным оператором, заданным на $\mathcal{D}(\mathcal{A})$.

Для доказательства этого свойства рассмотрим оператор $\mathcal{A}_0 + c\mathcal{J}$ с достаточно большим положительным c . Такой оператор имеет факторизацию вида (57) со средним множителем

$$\begin{pmatrix} I + cA^{-1} & Q_B^+ & -Q_C^+ & 0 \\ Q_B & (c - \gamma)I & 0 & 0 \\ -Q_C & 0 & (\delta + c)I & 0 \\ 0 & 0 & 0 & (c - 1)I \end{pmatrix}, \quad (70)$$

который, во-первых, допускает замыкание (заменой Q_B^+ на Q_B^* и Q_C^+ на Q_C^*), а во вторых, после замыкания и при достаточно больших $c > 0$ является положительно определенным оператором и потому имеющим ограниченный обратный оператор. Отсюда следует, что оператор $\mathcal{A} + c\mathcal{J} = \overline{\mathcal{A}_0 + c\mathcal{J}} = \overline{\mathcal{A}_0} + c\mathcal{J}$ имеет ограниченный обратный, заданный на всем \mathcal{H}^4 . Так как он положительно определен и область его значений совпадает со всем \mathcal{H}^4 , то

$\mathcal{A} + c\mathcal{J}$ – самосопряженный оператор, а потому оператор $\mathcal{A} = (\mathcal{A} + c\mathcal{J}) - c\mathcal{J}$ самосопряжен и ограничен снизу.

Опираясь на доказанные утверждения, рассмотрим проблему, более общую чем (42) – (44):

$$\begin{aligned} \frac{d^2 u}{dt^2} + Au + \sum_{k=1}^m \int_0^t e^{-\gamma_k(t-s)} B_k u(s) ds - \sum_{j=1}^n \int_0^t e^{-\delta_j(t-s)} C_j u(s) ds &= f(t), \\ u(0) = u^0, \quad u'(0) = u^1, \quad \gamma_k > 0, \quad k = 1, 2, \dots, m, \quad \delta_j > 0, \quad j = 1, 2, \dots, n, \\ \mathcal{D}(A) \subset \mathcal{D}(B_k), \quad k = 1, \dots, m, \quad \mathcal{D}(A) \subset \mathcal{D}(C_j), \quad j = 1, \dots, n, \\ A = A^* \gg 0, \quad B_k = B_k^* \geq 0, \quad k = 1, \dots, m, \quad C_j = C_j^* \geq 0, \quad j = 1, \dots, n. \end{aligned} \quad (71)$$

Преобразованиями, аналогичными (45), (46), ее можно привести к задаче Коши вида (49), (50). Полагая

$$v_k := \int_0^t e^{-\gamma_k(t-s)} B_k^{\frac{1}{2}} u(s) ds, \quad v_k(0) = 0, \quad k = 1, \dots, m, \quad (72)$$

$$w_j := \int_0^t e^{-\delta_j(t-s)} C_j^{\frac{1}{2}} u(s) ds, \quad w_j(0) = 0, \quad j = 1, \dots, n, \quad (73)$$

приходим после замены (48) к задаче, которая в векторно-матричной форме и в блочном виде принимает вид:

$$\begin{aligned} \begin{pmatrix} 0 & 0 & 0 & I \\ 0 & -\widehat{I}_m & 0 & 0 \\ 0 & 0 & \widehat{I}_n & 0 \\ I & 0 & 0 & 0 \end{pmatrix} \frac{d}{dt} \begin{pmatrix} u \\ \widehat{v} \\ \widehat{w} \\ z \end{pmatrix} + \\ + \begin{pmatrix} A & \widehat{B}^{\frac{1}{2}} & -\widehat{C}^{\frac{1}{2}} & 0 \\ (\widehat{B}^{\frac{1}{2}})^t & \widehat{\gamma} \widehat{I}_m & 0 & 0 \\ -(\widehat{C}^{\frac{1}{2}})^t & 0 & \widehat{\delta} \widehat{I}_n & 0 \\ 0 & 0 & 0 & -I \end{pmatrix} \begin{pmatrix} u \\ \widehat{v} \\ \widehat{w} \\ z \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} f(t) \\ \widehat{0}_m \\ \widehat{0}_n \\ 0 \end{pmatrix}, \end{aligned} \quad (74)$$

$$u(0) = u^0, \quad \widehat{v}(0) = 0, \quad \widehat{w}(0) = 0, \quad z(0) = u^1. \quad (75)$$

Здесь

$$\begin{aligned} \widehat{I}_m &:= \text{diag}(\underbrace{I, \dots, I}_m), \quad \widehat{I}_n := \text{diag}(\underbrace{I, \dots, I}_n), \\ \widehat{v} &:= (v_1; \dots; v_m)^t, \quad \widehat{w} := (w_1; \dots; w_n)^t, \\ \widehat{B}^{\frac{1}{2}} &:= (B_1^{\frac{1}{2}}; \dots; B_m^{\frac{1}{2}}), \quad \widehat{C}^{\frac{1}{2}} := (C_1^{\frac{1}{2}}; \dots; C_n^{\frac{1}{2}}), \\ \widehat{\gamma} \widehat{I}_m &:= \text{diag}(\gamma_k I)_{k=1}^m, \quad \widehat{\delta} \widehat{I}_n := \text{diag}(\delta_j I)_{j=1}^n, \end{aligned} \quad (76)$$

а символом $(\dots)^t$, как и выше, обозначена операция транспонирования.

Задача (74) – (76) коротко может быть записана в виде

$$\begin{aligned} \widehat{\mathcal{J}} \frac{d\widehat{y}}{dt} + \widehat{\mathcal{A}}_0 y = \widehat{f}_0(t), \quad \widehat{y}(0) = \widehat{y}^0, \\ \widehat{y} := (u; \widehat{v}; \widehat{w}; z)^t, \quad \widehat{f}_0(t) := (f(t); \widehat{0}_m; \widehat{0}_n; 0)^t, \end{aligned} \quad (77)$$

где оператор $\widehat{\mathcal{J}}$ снова обладает свойствами (53), а для $\widehat{\mathcal{A}}_0$, как и для оператора \mathcal{A}_0 из (54), справедливы общие свойства 1° – 7°, с соответствующими изменениями.

Рассмотрим наряду с задачами Коши (51), (77), связанными с проблемами (42) – (44) и (71) соответственно, аналогичные задачи с замкнутыми, а потому самосопряженными коэффициентами \mathcal{A} и $\widehat{\mathcal{A}}$:

$$\mathcal{J} \frac{dy}{dt} + \mathcal{A}y = f_0(t), \quad y(0) = y^0, \quad (78)$$

$$\widehat{\mathcal{J}} \frac{d\widehat{y}}{dt} + \widehat{\mathcal{A}}y = \widehat{f}_0(t), \quad \widehat{y}(0) = \widehat{y}^0. \quad (79)$$

Определение 2. Будем говорить, что задача (78) ассоциирована с задачей (51) и задачей (42) – (44), а задача (79) ассоциирована с задачами (77) и (71).

Опираясь на доказанные выше утверждения, установим следующий факт.

Теорема 3. *Задача (42) – (44) для интегродифференциального уравнения, а также задача (51) для векторно-матричного уравнения и ассоциированная задача (78) равносильны, т.е. из существования и единственности сильного решения любой из этих задач на отрезке $[0, T]$ следует существование и единственность сильного решения двух других задач.*

Аналогичное утверждение имеет место и для задач (71), (77) и (79).

Доказательство. Пусть задача (42) – (44) имеет единственное сильное решение на $[0, T]$. Тогда из построений в начале п. 4, связанных с переходом от проблемы (42) – (44) к задаче Коши (49) – (50), а также (51), следует, что задача (51) имеет единственное сильное решение на отрезке $[0, T]$. При этом решение

$$y(t) = (u(t); v(t); w(t); z(t))^t \in \mathcal{D}(\mathcal{A}_0) \subset \mathcal{D}(\mathcal{A})$$

и $\mathcal{A}_0 y(t) \in C\left([0, T]; \mathcal{H}^4\right)$, поэтому наряду с (51) имеет место и уравнение (78), причем $\mathcal{A}y(t) \in C\left([0, T]; \mathcal{H}^4\right)$ и все слагаемые в (78) непрерывны по $t \in [0, T]$. Значит, задача (78) в этом случае имеет единственное сильное решение на отрезке $[0, T]$.

Убедимся теперь, что из существования единственного сильного решения задачи (78) на отрезке $[0, T]$ следует существование единственного сильного решения задачи (51). Отсюда, в свою очередь, будет следовать существование единственного сильного решения задачи (42) – (44).

Итак, пусть существует единственное сильное решение $y(t)$ задачи (78) на отрезке $[0, T]$. Тогда $y(t) = (u(t); v(t); w(t); z(t))^t \in \mathcal{D}(\mathcal{A})$ и выполнены уравнения

$$\begin{aligned} \frac{dz}{dt} + A(u + A^{-\frac{1}{2}}Q_B^*v - A^{-\frac{1}{2}}Q_C^*w) &= f(t), \quad z(0) = u^1, \\ \frac{dv}{dt} + \gamma v &= -B^{-\frac{1}{2}}u, \quad v(0) = 0, \\ \frac{dw}{dt} + \delta w &= -C^{-\frac{1}{2}}u, \quad w(0) = 0, \\ \frac{du}{dt} &= z, \quad u(0) = u^0, \end{aligned} \quad (80)$$

причем здесь все слагаемые принадлежат $C\left([0, T]; \mathcal{H}\right)$, а выражение в скобках в первом уравнении – пространству $C\left([0, T]; \mathcal{D}(\mathcal{A})\right)$. Установить равносильность задач (80) и (51), т.е. (49), (50), эквивалентно, в силу (57) – (59), (63) – (64), (65), (66) – (67), тому, что в

первом уравнении (80) можно для решений заменить Q_B^* на Q_B^+ , Q_C^* на Q_C^+ и раскрыть скобки. Докажем, что это можно сделать.

В самом деле, введем обозначение

$$u(t) + A^{-\frac{1}{2}}Q_B^*v(t) - A^{-\frac{1}{2}}Q_C^*w(t) =: \varphi(t) \in C\left([0, T]; \mathcal{D}(A)\right). \quad (81)$$

Из второго и третьего уравнений (80) получаем формулы (45), (46), причем $v(t)$ и $w(t)$ принадлежат $C^1\left([0, T]; \mathcal{H}\right)$, так как по предположению эти функции являются компонентами сильного решения $y(t)$ задачи (78). Подставляя эти формулы в (81), приходим к соотношению

$$u(t) + \int_0^t \left(A^{-\frac{1}{2}}Q_B^*B^{\frac{1}{2}}e^{-\gamma(t-s)} - A^{-\frac{1}{2}}Q_C^*C^{\frac{1}{2}}e^{-\delta(t-s)} \right) u(s) ds = \varphi(t). \quad (82)$$

Введем, как в п. 3, гильбертово пространство $\mathcal{H}(A) = \mathcal{D}(A)$ со скалярным произведением вида (27) (с $A_0 = A$) и рассмотрим (82) как интегральное уравнение Вольтерра второго рода для неизвестной функции $u = u(t)$ со значениями в $\mathcal{H}(A)$ и заданной функции $\varphi(t) \in C\left([0, T]; \mathcal{H}(A)\right)$.

При этом, как нетрудно видеть, ядро $V(t, s)$ интегрального оператора в (82) является непрерывной функцией $t - s$ со значениями в $\mathcal{L}(\mathcal{H}(A))$. В самом деле, если $v \in \mathcal{D}(A) = \mathcal{H}(A)$, то в силу (44) $B^{\frac{1}{2}}v \in \mathcal{D}(A^{\frac{1}{2}})$, а потому, согласно свойству 3° (см. (60)), $Q_B^*B^{\frac{1}{2}}v = Q_B^+B^{\frac{1}{2}}v = A^{-\frac{1}{2}}Bv$. Поэтому

$$V(t, s)|_{\mathcal{H}(A)} = A^{-1} \left(e^{-\gamma(t-s)}B - e^{-\delta(t-s)}C \right), \quad (83)$$

откуда и следует доказываемое утверждение.

Значит, интегральное уравнение (82) имеет единственное решение $u(t) \in C\left([0, T]; \mathcal{H}(A)\right)$. Тогда $v(t) \in C\left([0, T]; \mathcal{D}(B^{\frac{1}{2}})\right)$, $w(t) \in C\left([0, T]; \mathcal{D}(C^{\frac{1}{2}})\right)$, и в первом уравнении (80) можно заменить Q_B^* на Q_B^+ , Q_C^* на Q_C^+ и раскрыть скобки.

Этим завершается доказательство первого утверждения теоремы. Доказательство второго утверждения проводится аналогично. \square

Следствием теоремы 3 является

Теорема 4. *Если выполнены условия (15) (для оператора A и функции $f(t)$), то каждая из задач (42) – (44), (51) и (78), а также каждая из задач (71), (77) и (79) имеют единственное сильное решение на отрезке $[0, T]$.*

Доказательство. Достаточно заметить, что существование и единственность сильного решения задачи (42) – (44) следует из теоремы 1, так как наряду с условиями (15) в задаче (42) – (44) выполнены условия (18), (19). Аналогичное замечание относится и к задаче (71). \square

5. АССОЦИИРОВАННЫЕ СПЕКТРАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ.

Рассмотрим решения однородной задачи (78), зависящие от t по закону

$$y(t) = e^{-\lambda t}y, \quad y \in \mathcal{D}(\mathcal{A}) \subset \mathcal{H}^4, \quad (84)$$

где $\lambda \in \mathbb{C}$ – неизвестный заранее комплексный параметр, а $y \neq 0$ – так называемый амплитудный элемент. Решения такого вида называют нормальными движениями, отвечающими проблеме (78), причем λ есть комплексный декремент затухания.

Для амплитудных элементов y получаем спектральную задачу

$$\mathcal{A}y = \lambda \mathcal{J}y, \quad y \in \mathcal{D}(\mathcal{A}), \quad (85)$$

где \mathcal{J} и \mathcal{A} – операторные матрицы (52), (65), (66), свойства которых описаны в п. 4. В частности, оператор \mathcal{A} является ограниченным снизу самосопряженным оператором, а \mathcal{J} есть оператор канонической симметрии.

Для нормальных движений $\hat{y}(t) = e^{-\lambda t} \hat{y}$, $\hat{y} \in \mathcal{D}(\hat{\mathcal{A}})$, отвечающих задаче Коши (79), приходим к аналогичной проблеме

$$\hat{\mathcal{A}}\hat{y} = \lambda \hat{\mathcal{J}}\hat{y}, \quad \hat{y} \in \mathcal{D}(\hat{\mathcal{A}}), \quad (86)$$

в гильбертовом пространстве $\hat{\mathcal{H}} := \mathcal{H} \oplus \mathcal{H}^m \oplus \mathcal{H}^n \oplus \mathcal{H}$. Здесь общие свойства операторов $\hat{\mathcal{J}}$ и $\hat{\mathcal{A}}$ – те же, что и в задаче (85).

Определение 3. Назовем задачу (85) спектральной задачей, ассоциированной с задачей (42) – (44) для интегродифференциального уравнения второго порядка. Соответственно задачу (86) назовем спектральной задачей, ассоциированной с задачей (71).

Отметим простые свойства решений задачи (85).

1°. Задача (85) есть задача на собственные значения \mathcal{J} – самосопряженного оператора:

$$\mathcal{J}Ay = \lambda y, \quad y \in \mathcal{D}(\mathcal{A}). \quad (87)$$

2°. Спектр задачи (85) расположен симметрично относительно действительной оси.

Аналогичные свойства имеют место и для задачи (86). Детальное изучение свойств решений задач (85), (86) будет проведено в другой работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Bolgova (Orlova) L.D., Kopachevsky N.D. *Boundary value problems on small oscillations of an ideal relaxing fluid and its generalizations.* // Спектральные и эволюционные задачи. Вып. 3: Тез. лекц. и докл. III Крымской осенней матем. школы-симпоз., Симферополь, 1994, с. 41 – 42.
- [2] Azizov T.Ya., Kopachevsky N.D., Orlova (Bolgova) L.D. *Evolution and spectral problems generated by problems on small movements of a visco-elastic or relaxing fluid.* // IWOTA – 95, Final Programme and Book of Abstracts, Regensburg (Germany), 1995, p. 40.
- [3] Kopachevsky N.D., Krein S.G. *Operator approach to linear problems of hydrodynamics.* – Basel; Boston; Berlin; Birkhauser.
Vol. 1. Self-adjoint problems for an ideal fluid. – 2001, 384 pp. (Operator Theory: Advances and Applications, Vol. 128.)
Vol. 2. Not self-adjoint problems for a viscous fluid. – 2003 (to appear).
- [4] Азизов Т.Я., Копачевский Н.Д., Орлова Л.Д. *Эволюционные и спектральные задачи, порожденные проблемой малых движений вязкоупругой жидкости* // Труды Санкт-Петербургского математического общества. Т. 6., 1998, с. 5 – 33.
- [5] Travis C.C., Webb G.F. *An abstract second order semilinear Volterra integrodifferential equation.* // SIAM J. Math. Anal., Vol. 10, No.2, March 1979, 412 – 424.
- [6] Крейн С.Г. *Линейные дифференциальные уравнения в банаховых пространствах.* – М.: Наука, 1967. – 464 с.
- [7] Голдстейн Дж. *Полугруппы линейных операторов и их приложения.* – К.: Выща шк., 1989. – 347 с.
- [8] Yakubov S., Yakubov Ya. *Differential-operator Equations.* Ordinary and Partial Differential Equations, Chapman & Hall / CRC, Boca Raton, 2000, pp. 542.
- [9] Иванов В.К., Мельникова И.В., Филинков А.И. *Дифференциально-операторные уравнения и некоторые задачи.* – М.: Наука, 1995. – 176 с.
- [10] Крейн С.Г. *Функциональный анализ (справочное пособие группы авторов под общей редакцией С.Г. Крейна).* – М.: Наука, 1972. – 544 с.